

THE SPECIFICS OF THE WORD FORMATION OF PHYTONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: In this article a word-formation analysis of phytonyms of the Even language is carried out, linguistic units and their features are considered and identified. The need to study the word-formation structure of phytonyms of the Even language is caused by the fact that many phytonymic terms are absent in terminological dictionaries, which contributes to the disappearance of the words. Certain plant names are irretrievably lost, turning into archaisms. The rich layer of phytonymic vocabulary represented in the Even language remained out of researchers' sight. Therefore, the collection, fixation and analysis of the suffixal word formation of phytonymic vocabulary are of great scientific and practical importance, especially in the theory and practice of the Even language study. The relevance of the study lies primarily in the fact that the phytonymic vocabulary has not yet received sufficient coverage in the Even language.

Keywords: even language, phytonyms, suffixes, word formation, morpheme, root.

Эвенский язык чрезвычайно богат формальными элементами – суффиксами. Каждый суффикс несет специальную функцию, как часть слова, но самостоятельно не употребляется. В слове суффиксы следуют один за другим в определенном порядке. Сначала след за корнем, следуют словообразовательные суффиксы; за ними, в именах могут идти показатели субъективной оценки (увеличительные, уменьшительные, ласкательные и т.п.) или показатели особых форм логико-грамматических отношений, далее следуют показатели множественного числа, падежа и принадлежности (притяжания). В глаголах, вслед за суффиксами словообразовательными, идут показатели времени или склонения и лица [12].

Особенности словообразования всегда привлекали исследователей эвенского языка, суффиксы были описаны в таких работах, как [1], [3], [7], [9], [12].

Один из наиболее продуктивных способов образования названий растений — морфологический способ словообразования, при котором новые слова создаются на базе имеющегося в языке строительного материала путем закономерного сочетания морфем в слове. Под

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФИТОНИМОВ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Садовникова Ия Ивановна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера, Сибирское отделение
Российской академии наук, Якутск
Sadovnikova79@mail.ru

Аннотация: В данной статье проводится словообразовательный анализ фитонимов эвенского языка, рассмотрены и выявлены языковые единицы, и их особенности. Необходимость исследования словообразовательной структуры фитонимов эвенского языка вызвана тем, что многие фитонимические термины отсутствуют в терминологических словарях, что способствует исчезновению слов. Отдельные наименования растений безвозвратно утрачиваются, превращаясь в архаизмы. Богатый пласт фитонимической лексики, представленный в эвенском языке, оставался вне поля зрения исследователей. Поэтому сбор, фиксация и анализ суффиксального словообразования фитонимической лексики имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике изучения эвенского языка. Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что фитонимическая лексика не получили до сих пор достаточного освещения в эвенском языке.

Ключевые слова: эвенский язык, фитонимы, суффиксы, словообразование, морфема, корень.

морфемой понимаем значимую, неделимую часть слова. Невозможность дальнейшего членения морфемы на более мелкие части без нарушения ее смысловой условности является важным отличительным признаком морфемы. В зависимости от значений и функций в языке различаются два вида морфем: 1) корневая морфема или корень, это неделимая общая часть всех родственных слов, она является носителем главного лексического значения слова. Например, в слове: мо «дерево», «дрова», «бревно», «палка». мо 1. дерево, лес, дрова, палка, полено, бревно; 2. деревянный, древесный; мо-даун палка поперек двери (берясь за неё, открывают вход в юрту); мо-дадай закладывать палкой вход; мо-дан, мо-данмай 1. тонкая жердь, закрывающая вход в юрту; 2. закрывание, запираение при помощи палки; мо-кан палочка, тростинка, прутик; мо-ладай идти, отправляться за дровами; мо-лакич дерево, пригодное для поделок (обычно белоствольная береза); мо-ламкин место, тропа, по которой ходят за дровами; мо-ладак лесосека, лесорубочный участок, делянка; мо-ладак место заготовки леса для поделок; мо-ламаңа заготовщик леса для поделок; мо-лачак место заготовки леса для поделок; мо-лачимңка заготовщик леса для поделок; мо-лидай заготавливать, собирать, носить дрова; мо-микан игрушеч-

ная лодка; момиңат материал для лодки; моңадамакан грязь, сор, старые деревья, плывущие по воде в половодье; модай «одеревенеть»; модан «тонкая жердь, закрывающая вход в юрту»; молдадай «заготовить лес для поделок»; моңадан «старые деревья, плывущие по воде в половодье»; моңали «плавник, вынесенный течением воды»; моңдай «срубить дерево у корня»; мокакан «палочка»; модавун «палка поперек двери»; модадай «закладывать палкой вход»; молдакич «дерево пригодное для поделок»; молидай «ходить ездить за дровами»; молидяк «делянка, где валят дрова, лесорубочный участок»; молимкин «место, где постоянно рубят дрова»; молимца «лесоруб»; моми «одноместная ветка», изготовленная из дерева, примеры: Нимэк хиткилэн илаттив мов эннэс гад, чикир - өсэлэннэй көедикэс. – Нельзя брать дрова у соседа, нельзя рубить около соседа – чуешь, что станешь немощным (м.ж. запреты).

Во всех приведенных этих словах содержится один и тот же корень –мо. Однако надо заметить, что слово мо в эвенском языке означает не растущее дерево, как видим выше в указанных примерах, а предмет для поделок из дерева. В других случаях корневая морфема может выступать носителем главного лексического значения слов, например: кивэ «береста», «изделие из коры березы для маленьких детей, куда кладут труху для подстилки»; кивэми «изделие из бересты»; кивэдэй «пойти за берестой березы»; кивэдэдэй «изготавливать из бересты березы»; кивэмкин «место, где постоянно собирают кору березы»; кивэдэкич «береста, пригодная для поделок»; кивэдек «роща, где собирают березовую кору». Нөчэ 1. цветок, растение; 2. зелень, трава, всходы; нөчэ хэтэн «растительное масло»; нөчэвдэй «заваривать, настаивать травяной чай»; нөчэгдэй «есть траву, питаться травой, зеленью»; нөчэрги «травоядный»; нөчэгудэй «зеленеть (о травах)»; нөчэгүсэндэй «зазеленеть (о травах)»; нөчэкэг «местность, покрытая зеленью, заросли травы»; нөчэлбэдэй «распускаться, расцветать (о растениях)»; нөчэрбэдэй «зазеленеть, зацвести». В морфологическом способе образования рассматриваемые модели производных названий растений и грибов образуются как от глагольных, так и от именных основ путем присоединения к ним различных словообразовательных суффиксов. Производные названия растений образуются посредством присоединения к производящим основам или корням тех или иных словообразовательных аффиксов. Производные названия растений в основном образуются преимущественно от имен существительных: *бокат* 'орех', *бокатми* + аффикс – ми 'скорлупа ореха'. Большое место в развитии и обогащении словарного состава языка занимает суффиксация, которая в настоящее время является, пожалуй, одним из основных способов образования новых слов в эвенском языке. Посредством данного способа строятся новые слова как от субстантивов, так и от глагольных основ. В фитонимической лексике также обнаруживается целый ряд слов, в которых пред-

ставлены различные суффиксы, многие из которых являются непродуктивными.

Одним из продуктивных суффиксов в эвенском языке является суффикс -мкин. Слова с этим суффиксом основном обозначают постоянное место действия, например: боклимкин 'место, где постоянно собираю орехи', от глагола боклидай 'собирать орехи, шишки', тэвлимкин 'место, где постоянно собирают ягоды', от глагола тэвлидэй 'собирать ягоды', хэгтэмкин 'место, где постоянно собирают хвойные ветки', от глагола хэглидэй 'ходить за ветками лиственницы для подстилки', молимкин 'место, где постоянно рубят дрова', от глагола молидай 'заготавливать дрова'. Следует отметить еще один суффикс -тла/ -тлэ, который, помимо функции образования форм множественного числа, выполняет и словообразовательную функцию: алдатла 'щепки', от глагольной основы алдадай 'тесать', дурутлэ 'головешки', от глагольной основы дурудэй 'зажечь', ивэтлэ 'щепа', от глагольной основы ивэдэй 'колоть дрова, щепать', мукэтлэ 'обрубки', 'чурки' от глагольной основы муктай 'перерубить палку', 'бревно', чикитла 'обрубки' от глагольной основы чикидай 'рубить', 'колоть', хонатла 'вырубки' от глагольной основы 'хондай', 'рубить'. Особое место в деривационной системе эвенского языка занимает суффикс -ми, который образует большое количество новых слов от существительных, названия предметов по материалу, из которого они сделаны: моми 'одноместная ветка', от основы слова мо 'бревно', оратми 'изделие из травы, используемое как стельки для обуви' от основы слова орат 'трава (сухая, высохшая)', кивэми 'изделие из бересты' от основы слова кивэ 'береста', мучитми 'изделие из свежих веток, используемое как подстилки для мяса, рыбы', от основы слова мучит 'зеленые, свежие ветки', нинками 'посох мужской', 'костыль' от основы слова нинкат 'высохшее дерево', 'сухостой', хулдами 'лыжи из тополя', от хул 'тополь', чорами 'палка', 'посох' от основы слова чора 'жерди нижней части юрты'.

Слова, образованные при посредстве суффикса -г, -каг/-кэг собирательные существительные обозначающие совокупность, они представлены многочисленными наименованиями множеств однородных в каком-либо отношении объектов природы, это названия видов деревьев, травянистых растений и их частей: антаг 'южный склон горы, поросший лесом', болгиг 'заросли кедровника', бургаг 'заросли тополя на речных островах', чалбукаг 'березовая роща', от основы слова чалбан 'береза', дектэкэг 'заросли ольхи', от дектэ 'ольха', ирэкэг 'молодой лес', от ирэт 'молодое дерево', инмэкэг 'заросли молодого тальника' от инмэктэ 'молодой тальник', оракаг 'заросли травы', от 'трава', мукрикаг 'сухостой', от мукри 'сухое дерево', нөчэкэг 'зелень', нөчэ 'растение', хятакаг 'заросли лиственницы', от хят 'лиственница'.

Омертвелым суффиксом собирательного значения

-с\-са\-сэ оформлены названия предметов, представляющих собой совокупность отдельных частиц какого-либо вещества, массы: алгас «нарост на дереве»; дилгос «сок древесный»; хевус «гнилушка, трухлявое дерево»; чус «сок растений, ягод» [12, с.134].

Наличие способности вызывать чувство обоняния, при помощи суффикса -мса/-мсэ: нөчэмсэн 'пахнет зеленью, цветами', от нөчэ 'зелень', 'цветы', болгитамсан 'пахнет кедровым стлаником', от болгит 'кедровый стланик', мучитэмсэн 'пахнет хвоей', от мучит 'хвоя', тэвтэмсэн 'пахнет ягодами', от тэвтэ 'ягода'.

Слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом -кан и -кэн выражают понятия малого размера или объема и обозначают единичные предметы. Суффикс присоединяется как к непроизводным, так и к производным именам существительным: мокакан 'маленькая палочка', от мо 'палка', нөчэкээн 'маленький цветочек', от нөчэ 'цветок', тэвтэкээн 'маленькая ягодка', от тэвтэ 'ягода', чалбанкакан 'маленькая березка', от чалбан 'береза'. В этой же структуре является продуктивным суффикс -кая, -кэе обозначающий увеличительную форму, размер: мукрикая 'большой сухостой', от мукри 'сухостой', хякитакая 'большое дерево', от хякита 'дерево', чалбанкая 'большая береза', от чалбан 'береза', эбдэнрэкэе 'большой лист', от эбдэнрэ 'лист'. **Хякитакая** анчиндулан эгден этэргэн дюван иттив. - Рядом с **огромным деревом** видел большой муравейник.

При помощи суффикса -мия\ -мие образуются слова, означающие пренебрежительную форму имени, со значением негодных к употреблению предметов: тэвтэ-мие 'прошгодняя испорченная ягода', от тэвтэ 'ягода', дэвэнцитмие 'испорченный, сгнивший гриб', от дэвэнцит 'гриб', чусмия 'испорченный ягодный сок', от чус 'сок растений, преимущественно ягод'.

Суффикс -пчи, обозначает содержание или выражает обладание большим количеством однородных предметов: бокатапчи 'богатый орехами', от бокат 'орехи', гитапчи 'поросший голубикой', от гит 'голубика', дэвэнцитэпчи 'обилие грибов', от дэвэнцит 'гриб', оратапчи 'богатый травами', от орат 'трава старая высохшая', хивэтэпчи 'обилие хвоща', от хивэт 'хвощ'.

При помощи суффикса -ла/-лэ образуются глаголы

от основ имен существительных со значением 'пойти за чем-либо' [12]: бокладай 'пойти за орехами', от бокат 'орех', дэвэнцитлэдэй 'пойти за грибами', от дэвэнцит 'гриб', моладай 'пойти за дровами', от мо 'дрова', тэвлэдэй 'пойти по ягоды', от тэвтэ 'ягода', хэглэдэй 'пойти за хвойными ветками', от хэгтэ 'ветка лиственницы, для подстилки', энүтлэдэй 'пойти за черемшой', от энүт 'черемша'. Тимина амму хэглэдэй кимаддан. - Завтра отец собирается пойти за хвойными ветками'.

Суффиксы -да (-дэ, -та, -тэ) привносят значение действия с помощью данного предмета: гардадай 'действовать сухой веткой', т.е. 'кинуть, швырнуть сухим сучком', от гар 'сухой сучок', гиттадай 'действовать ягодой голубики', т.е. 'кидаться, бросаться голубикой', от гит 'голубика', хяттадай 'действовать веткой', т.е. 'хлестать, бить веткой', от хят 'ветка'.

Многообразие способов эвенского языка морфологического словообразования во многом определяет богатство номинативных возможностей эвенского языка. Исследование при помощи вышеописанных методов позволили выявить словообразовательную возможность суффиксов, где на примерах была сделана попытка доказать, как словообразовательная структура слова воплощает в себе тот аспект языкового сознания народа, который отражает ту степень познания народом мира в целом и флоры в частности, которая определяет отношение людей к природе, многие мифологические и суеверные представления, особенности хозяйственной деятельности. К сфере культурного развития этноса принадлежит и сам эвенский язык, включающий все свои внутренние возможности для вербального обозначения представителей флоры. Основываясь на анализе языкового материала, отметим, что в эвенские фитонимы образуются с помощью различных словообразовательных суффиксов, однако не все они обладают одинаковой продуктивностью.

Итак, эвенский язык, в частности, лексика растительного мира, располагает богатейшими внутренними словообразовательными ресурсами, которые открывают перспективу создания новых слов. Наиболее распространенным, ведущим типом образования слов а эвенском языке является морфологический способ словообразования. Он располагает большим запасом словообразующих суффиксов, применяемых всеми изменяемыми частями речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Б.В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-историческом освещении. –Н.: Наука, 1987.
2. Дуткин Х.И. Эвенско-русский словарь // Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб.: Наука, 1995.
3. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука. - 1978. - 207 с.
4. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука. - 1982. - 241 с.
5. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь. – Л.: Учпедгиз, 1936.

6. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь для эвенской начальной школы. – Л.: Учпедгиз, 1950.
7. Роббек В.А. Березовский говор эвенского языка
8. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.
9. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. – М.: Изд-во АН СССР. 1960.
10. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. –Н.: Наука, 2007.
11. Роббек В.А. О некоторых закономерностях сочетания суффиксов в одной глагольной основе эвенского языка// Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 42-52.
12. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского /ламутского/ языка. –Л.: Учпедгиз, 1947.

© Садовникова Ия Иванована (Sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
Сибирское отделение Российской академии наук